

Линь Сюй думал, что, возможно, не узнает отца, но как только тот вышел из толпы, он сразу его заметил.

Коротко стриженные волосы с проседью, лицо, изборожденное морщинами — мужчина заметно постарел. Кроме роста, Линь Сюй не был на него похож. Бабушка всегда говорила, что он унаследовал красоту матери и высокий рост отца, и что ему повезло.

Линь Сюй не чувствовал себя счастливым, это была лишь бабушкина любовь.

Он подошел и взял багаж отца, заметив в его глазах удивление — отец не сразу его узнал.

Они отправились в общежитие, чтобы оставить вещи, и к полудню Линь Сюй предложил пообедать поблизости, но отец настаивал на том, чтобы сначала осмотреть кампус.

Кампус был огромен, и Линь Сюй показал только те места, где он обычно бывал.

На лице отца читалось сдержанное волнение, его темное, изборожденное морщинами лицо светилось от радости.

— Это действительно лучший медицинский университет, такой величественный! Мой сын молодец!

Линь Сюй впервые услышал от него похвалу и почувствовал неловкость. Быть наедине с отцом, прогуливаясь, было непривычно — странно и формально, но их связывало нечто, называемое кровными узами. Они шли, пытаясь заполнить неловкие паузы разговорами.

— Где бабушка будет праздновать Новый год?

— Твоя тетя только что родила второго ребенка, и бабушка поехала помогать ей. Она останется там на праздники, так что, даже если ты вернешься домой, ты ее не увидишь.

— Понятно.

У Линь Сюя было три дяди и две тети, и все, кроме тети, жили в родной деревне, занимаясь сельским хозяйством.

Дедушка умер давно, и бабушка каждый год переезжала из одного дома в другой, чтобы помогать, возвращаясь в свой дом только на Новый год, чтобы дожидаться Линь Сюя.

Среди всех внуков бабушка любила только Линь Сюя. Она не отдавала свой дом ни одному из сыновей, говоря, что оставит его Линь Сюю. Каждые каникулы она возвращалась, чтобы убрать дом и ждать его.

— У нее же проблемы с левой рукой, она сможет помогать тете?

— Все в порядке, у них там много людей. Бабушка только присматривает за ребенком. К тому же, эта рука уже много лет как не мешает ей работать.

Когда бабушка была молода, она повредила запястье, поднимая тяжести. Из-за бедности они не смогли нормально лечиться, и кость срослась неправильно. Левая рука стала слабой, и ей приходилось прилагать больше усилий, чем другим.

Но именно эти руки вырастили Линь Сюя — готовили ему самую вкусную еду, шили одежду, вели его в школу и домой, обмахивали веером в жаркие ночи и укрывали одеялом зимой. Когда

его обижали в школе, именно эти дрожащие руки вели его защищать справедливость... Это была самая глубокая связь Линь Сюя.

Поэтому он без колебаний выбрал медицину. Он хотел вылечить эти руки, быстро начать зарабатывать и забрать бабушку к себе...

После осмотра кампуса было уже два часа дня. Линь Сюй повел отца в ближайшую закусочную, а затем, по настоянию отца, они отправились в торговый центр. Отец хотел купить ему новую одежду на Новый год.

Линь Сюй не стал вести его в дорогие магазины, но отец, проживший много лет вдали от дома, все понимал и настоял на покупке двух вещей за тысячу с лишним. Когда пришло время платить, отец твердо встал перед ним и сам оплатил покупку.

Линь Сюй почувствовал, как в груди смешались теплота и горечь. Эта запоздалая отцовская любовь тронула его, вызывая легкое смятение.

Проходя мимо мужской обуви, Линь Сюй остановился и купил отцу пару теплых и прочных туфель. Отец, радостный и довольный, сел на скамейку, чтобы примерить их, а Линь Сюй, присев на корточки, помог ему подогнать размер. Атмосфера неожиданно стала теплой.

— Линь Сюй! Какая встреча!

Линь Сюй поднял голову и увидел Чжоу Шанцина, который, полуобняв Вэнь Лочэна, улыбался ему.

— Да, встреча, — спокойно ответил Линь Сюй, не глядя на Вэнь Лочэна.

— Ты не поехал домой на каникулы?

Чжоу Шанцин говорил так, будто они были старыми друзьями, что вызывало у Линь Сюя сильный дискомфорт. Разве они были знакомы?

— Я остался в общежитии.

— А, понятно, — Чжоу Шанцин кивнул в сторону Вэнь Лочэна. — Мы с дядей Вэнем пришли за покупками. А это кто с тобой?

Дядя? Линь Сюй едва сдержал удивление. Всего на десять лет старше, и уже дядя? Тебе самому уже за двадцать, как ты можешь называть тридцатичетырехлетнего мужчину дядей?

— Я с отцом.

— А, так это дядя, — Чжоу Шанцин вежливо поздоровался с отцом Линь Сюя, и, когда Линь Сюй уже начал раздражаться от его присутствия, вдруг предложил:

— Раз уж мы встретились, может, поужинаем вместе?

Он повернулся к Вэнь Лочэну с вопросительным взглядом:

— Дядя Вэнь, вы не против?

Вэнь Лочэн мельком взглянул на Линь Сюя и кивнул.

Получив согласие, Чжоу Шанцин засиял:

— Линь Сюй, давай вместе, наверху есть хороший ресторан...

— Извините, у нас другие планы. Спасибо за предложение.

— Не стесняйтесь, вам все равно нужно поесть, раз уж мы встретились...

— Правда, не надо! Мы уже уходим, извините!

Линь Сюй взял коробку с обувью и, взяв отца за руку, направился к выходу.

— Линь Сюй.

Вэнь Лочэн, до этого молчавший, остановил его:

— Давайте вместе.

Линь Сюй, с трудом сдерживая улыбку, повернулся к нему:

— Спасибо за предложение, но у нас действительно другие дела. Декан Вэнь, извините, в следующий раз я вас приглашу.

— Как жаль, тогда в следующий раз. Я и дядя Вэнь вас угостим.

Чжоу Шанцин прижался к Вэнь Лочэну, его глаза светились от удовольствия. Жаль, что не удалось увидеть, как Линь Сюй будет чувствовать себя неловко и не сможет есть. Какая досада!

Выйдя из магазина, Линь Сюй чувствовал, как взгляд Вэнь Лочэна следит за ним. Его спина напряглась до боли, но он сдержался и не оглянулся.

Вэнь Лочэн мягко отстранил Чжоу Шанцина, который держал его за руку, и с легкой улыбкой сказал:

— Я вдруг вспомнил, что у меня есть неотложные дела. Ужин, пожалуй, отменяется.

Чжоу Шанцин замер, его улыбка застыла. Что за дела?

Еще утром он был уверен, что все идет как надо. Вэнь Лочэн, казалось, уже склонялся к тому, чтобы развивать их отношения. Все шло так гладко, и после ужина они могли бы отправиться в ближайший отель, чтобы лучше узнать друг друга. И вдруг он говорит, что уходит?

Неужели из-за Линь Сюя?

Нет, он все тщательно проверил. Их отношения закончились. Или Вэнь Лочэн хочет вернуться к прошлому?

— Дядя Вэнь, мы же договорились в машине, что пойдем на японскую кухню? — У Чжоу Шанцина было детское лицо, и сейчас, с легкой обидой, он выглядел довольно мило.

Жаль!

Он был симпатичным, но слишком любил играть в игры, что было большой ошибкой в глазах

Вэнь Лочэна.

Он не любил тех, кто строит козни, особенно когда это делается прямо у него на глазах. Весь день он терпел, почти решив смириться, но сейчас, глядя на это лицо, он потерял всякий интерес.

Он еще даже не успел забраться в его постель, а уже начал ранить других, и объектом стал Линь Сюй. Этот человек был слишком тороплив и самоуверен.

По сравнению с Линь Сюем он был далек от идеала.

Говоря о Линь Сюе, Вэнь Лочэн чувствовал легкий дискомфорт.

За все эти годы, через столько людей, Линь Сюй оставался с ним дольше всех. Если бы он хоть раз показал, что хочет чего-то большего, их отношения продлились бы еще дольше.

Вэнь Лочэн не был против однополых связей, но ненавидел, когда люди скрывали свои намерения и пытались вытянуть из него что-то хитростью. Он предпочитал, когда все было открыто и четко.

Он не любил длительные отношения, предпочитая удовлетворять свои потребности в моменте, и всегда был щедр с теми, кто был с ним. Но эти фиксированные, ненастоящие чувства вызывали у него чувство незащищенности.

С первой встречи он понял, что Линь Сюй ничего от него не хотел. Хотя он хорошо скрывал свои эмоции, Вэнь Лочэн чувствовал, что он ему нравится.

Когда-то он боялся, что Линь Сюй слишком привяжется, но тот знал, что у него всегда были другие люди, и никогда не проявлял ревности.

Он не мог понять, почему Линь Сюй позволял этим отношениям существовать, но его чистота приносила ему утешение. Конечно, его тело тоже доставляло ему удовольствие...

[Автор]: Выражаю огромное уважение тем, кто начал читать и требовать продолжения при таком малом количестве слов (непостижимо)! Вы просто супер!

<http://bllate.org/book/16808/1545597>